

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

О. В. Лукин

**Новые направления
современного языкознания
(2-я половина XX века – XXI век)**

Учебное пособие

Ярославль
2015

УДК 81
ББК 81
Л 841

Печатается по решению редакци-
онно-издательского совета ЯГПУ
им. К. Д. Ушинского

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры ино-
странных литератур и языков ФГБОУ ВПО «Ярославский государст-
венный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

В. И. Жельвис,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры герман-
ской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Чере-
повецкий государственный университет»

В. П. Коровушкин

Л 841 Лукин, О. В.

Новые направления современного языкознания
(2-я половина XX века – XXI век): учебное по-
сobie. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. – 80 с.

ISBN 978–5–00089–095–0

Издание предназначено для самостоятельной и аудиторной
работы студентов, обучающихся в магистратуре по специальности
«44.04.01 Педагогическое образование». Оно представляет собой ос-
новную информацию о новых направлениях современного языкозна-
ния и охватывает период с середины XX века по настоящее время.

УДК 81

ББК 81

ISBN 978–5–00089–095–0

© ФГБОУ ВПО «Ярославский
государственный педагогиче-
ский университет
им. К. Д. Ушинского», 2015

© Лукин О. В., 2015

Предисловие

Предлагаемое Вашему вниманию учебное пособие дает обзор новых направлений современной лингвистики. Временной промежуток, который рассматривается в нем, сравнительно невелик – от второй половины XX столетия по сегодняшний день. Как бы странно для некоторых читателей это не прозвучало, но и сейчас живут люди, которые были современниками описываемых событий, которые являются ровесниками героев этой книги. Да и немало ученых, которым посвящено это пособие, сейчас продолжают трудиться – учить студентов и аспирантов, руководить научными коллективами, писать свои книги и статьи. Они настолько близки нашему читателю, что он может сейчас, со своего компьютера написать им письмо и в считанные минуты получить ответ, благо сайты их самих, а также университетов и академических институтов, где они работают, открыты для широкого доступа.

Говорят, что великое видится издалека. Разумеется, увидеть вклад Аристотеля, Гумбольдта или Соссюра проще хотя бы потому, что их уже давно нет на свете, потому что про них уже многое написано, все детально исследовано и проанализировано. Ученые, которые живут в наше время, продолжают творить, их идеи постоянно развиваются, поэтому не так просто их поместить в какую бы то ни было классификацию, дать раз и навсегда какое-то однозначное определение.

Пособие построено по единому принципу. Первая глава представляет собой общее описание того временного отрезка, который обозначен в названии пособия. Здесь да-

на попытка краткого описания исторических и философских предпосылок современного языкознания, то есть событий и учений всего XX столетия, повлиявших и проявившихся в языкознании описываемого периода. За этим разделом следуют два, связанные с пониманием парадигмы в современной науке и причинами смены парадигм. Последний раздел первой главы дает краткое описание основных характерных черт современного языкознания.

В следующих главах пособия описываются те или иные направления лингвистики, которые появились в указанный промежуток времени.

1) В начале главы дается краткая история становления и развития этого направления, затем дается общая информация об ученых, заложивших основы, развивших и, что очень немаловажно, развивающих это направление сейчас (разумеется, здесь названы самые крупные, действительно признанные ученые как за рубежом, так и в нашей стране).

2) Затем дается краткое описание основных особенностей этого направления, его терминологической базы и основных разделов, на которые принято делить это направление.

3) В конце раздела даются *вопросы для обсуждения на практических занятиях*.

4) Список *дополнительной и цитируемой литературы* представлен в конце соответствующей главы. Здесь можно найти как самые первые работы по соответствующему направлению современного языкознания, так и наиболее современные работы, в том числе, учебные пособия. Наиболее важные мы выделили **полужирным шрифтом**.

1. СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК СМЕНА ПАРАДИГМ

I. Исторические и философские предпосылки современного языкознания.

II. Парадигма в науке.

III. Причины смены парадигм.

IV. Основные черты современного языкознания.

I. На формирование современного языкознания во второй половине XX – начале XXI века решающее влияние оказала вся жизнь человечества и развитие науки этого периода.

XX век – это, как известно, век научно-технического прогресса, который достиг поистине невиданных темпов, это время величайших социальных потрясений всемирного масштаба – революций, мировых войн, многочисленных конфликтов. И прогресс, и конфликты потребовали новых качеств от самого человека, который становится центром рассмотрения многих наук. Собственно, в начале XX века еще только появляются науки о человеке. Для развития философии характерен явный переход к антропологической проблематике: человек становится в центр рассмотрения философии.

Основными *антропологическими* направлениями XX века принято считать:

1. **Философскую антропологию** (философию человека) – направление, стремившееся к созданию целостного учения о человеке путём использования и истолко-

вания данных различных наук – психологии, биологии, этологии, социологии и др.

2. **Неофрейдизм**, который сформировался в 20–30-е годы XX века, когда от собственно фрейдизма отделились *индивидуальная психология* (психология личности), основателем которой был **Альфред Адлер** (1870–1937), и *жюрихская школа аналитической психологии*, крупнейшим представителем которой был **Карл Густав Юнг** (1875–1961). Впоследствии это направление в психологии и психиатрии, а также социологии и философии получило широкое распространение в США.

3. **Экзистенциализм** (философия существования человека) – философское направление, которое акцентирует своё внимание на уникальности бытия человека, провозглашая его иррациональным. Термин *экзистенциальная философия* ввел немецкий философ **Карл Ясперс** в 1931 году в своей работе «*Духовная ситуация времени*». Термин «экзистенциализм» использует в названии своей работы французский философ **Жан-Поль Сартр**, который делил экзистенциализм на *религиозный* (**Карл Ясперс, Габриэль Марсель**) и *атеистический* (**Альбер Камю, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Мартин Хайдеггер**).

Основными *гносеологическими* направлениями в XX веке были:

1. **Неопозитивизм** (логический позитивизм, логический эмпиризм, лингвистический позитивизм) – одно из основных направлений философии первой половины XX века, соединяющее основные установки философии позитивизма с широким использованием технического ап-

парата современной (математической, символической) логики. Основные идеи неопозитивизма были сформулированы в середине 20-х гг. прошлого века философами, входившими в «Венский кружок». В основе философии неопозитивизма лежат идеи **Людвига Витгенштейна** (1889–1951), изложенные в «*Логико-философском трактате*». В этом произведении он предлагает теорию, которая решает философские проблемы через призму отношения языка и мира.

2. **Постпозитивизм** – философское направление, которое в середине XX века меняет неопозитивизм. Его главное отличие от неопозитивизма состояло в переключении внимания философии науки с анализа структуры готового научного знания на проблемы рациональной реконструкции процессов открытия, динамики, конкуренции и смены научных теорий. В решении этих философских проблем внутри позитивизма различали такие направления как *критический рационализм* (или *фальсификационизм*) **Карла Поппера**, *методологию научно-исследовательских программ* **Имре Лакатоса**, *эволюционную эпистемологию* **Стивена Тулмина**, *методологический анархизм* **Пола Фейерабенда** и *теорию научных революций* **Томаса Куна**.

* * *

II. **Современным языкознанием** принято называть языкознание *второй половины XX – начала XXI века* (в отдельных исследованиях в качестве начала этого периода называются 60-е или даже 70-е годы XX столетия). Для многих языковедов события этого периода времени прохо-

дили буквально на их глазах и при их участии, так что единого мнения относительно классификации учений и направлений, которые ознаменовали собой этот период, не существует. В лингвистике произошли существенные изменения, которые отличают ее от языкознания до середины XX века.

Большинство современных ученых анализируют современное состояние языкознания с позиции понятий *парадигма научных знаний* и *научная революция*. Оба понятия принадлежат перу американского историка и философа науки **Томаса Сэмюэла Куна** (1922–1996), автора книги «*Структура научных революций*» (1962). Суть его концепции очень кратко сводится к следующему: научное знание развивается не эволюционно, истина накапливается не постепенно, а скачками, при помощи так называемых научных революций. Любая теория, термин и т. п. имеют смысл не сами по себе, а в рамках соответствующей парадигмы, то есть некоей исторически сформировавшейся системы взглядов. Научная революция и есть смена парадигм.

Сам Т. Кун определял научную парадигму так:

«Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [Кун 1977, 11].

В этом определении мы находим три важных признака научной парадигмы:

1) *Всеобщее признание* научных достижений (теории, имеющие локальное значение, не образуют парадигмы). Это не обязательно значит, что они сразу оказываются известными и признанными в каждом уголке земного шара, но их влияние на развитие всей мировой науки или той, или иной отрасли науки оказывается решающим.

2) Их *действие происходит в течение ограниченного периода* времени (эти достижения, составляющие парадигму, не вечны). Так, любой из известных нам периодов в развитии языкознания имеет вполне четко очерченные границы.

3) *Модель того, как ставится проблема, и как она решается* (признанные ученые создают модель или матрицу, их последователи анализируют действительность по этой модели). Разумеется, внутри парадигмы могут быть локальные вариации, известные как школы, например, многочисленные школы структурализма, отличающиеся своими частными особенностями.

В развитии любой науки, в соответствии с учением Т. Куна, можно увидеть смену следующих периодов:

1. *допарадигмальный* (до установления определенной парадигмы);
2. *господство парадигмы* (так называемая «нормальная наука»);
3. *кризис нормальной науки* (невозможность этой парадигмы объяснить истину);
4. *научная революция* (смена парадигм – переход от одной парадигмы к другой).

Четких границ внутри названных периодов практически невозможно провести, но очевидно, что допарадигмальный этап новой парадигмы практически совпадает с научной революцией, приводящей впоследствии к господству новой парадигмы.

* * *

III. Причинами смены парадигм являются:

а) *неспособность* предыдущей парадигмы *объяснить действительность*, в языкознании – языковую действительность;

б) *несоответствие* состояния науки *потребностям общества*.

Когда существуют два вышеназванных условия, происходит научный переворот (*научная революция*), приводящий к смене одной парадигмы научных знаний другой. Старая парадигма оказывается в кризисе, который обусловлен, прежде всего, механическим накоплением знаний об объекте науки, новая парадигма должна вывести науку из этого кризисного состояния и обладать экспланаторной, то есть объяснительной силой, которой не располагала старая парадигма, «... *новая теория возникла только после резко выраженных неудач в деятельности по нормальному решению проблем*» [Кун 1975, 110].

Примерами научных революции в области языкознания принято называть «*Курс общей лингвистики*» **Ф. де Соссюра**, который преодолел противоречия младограмматизма и заложил основы структурализма, и научную концепцию **Н. Хомского**, заменившего структурализм

сложной системой из многих научных парадигм, в центре которых находится человек говорящий (вполне показательно, что переход от структурализма к современной полипарадигмальной системе лингвистики называют *хомскианской революцией*).

* * *

IV. Современное языкознание характеризуется многими отличительными признаками. Четырьмя основными «... допущениями в исследовательской программе современной лингвистики» Е. С. Кубрякова назвала *экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и тенденцию к объяснению* [Кубрякова 1994, 3]. Эти четыре признака принято трактовать как основные характерные особенности современной науки о языке.

1. *Лингвистический экспансионизм*, как следует из названия, заключается во «вторжении» лингвистики в новые, ранее непривычные для нее области, активно используются сведения других наук, целые области лингвистики образуются на «границе» с этими смежными науками (психолингвистика, этнолингвистика, нейролингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, эколлингвистика, юрислингвистика), закономерно появляются новые объекты исследования, а традиционные проблемы языкознания пересматриваются с новых позиций, языковой материал исследуется с использованием новых методик.

2. Второй важнейшей чертой современной лингвистики является *антропоцентризм*, то есть в центре внимания лингвистических теорий стали находится не абстраги-

рованные от многих факторов языковые феномены, а явления языка как человеческой деятельности. При этом разные разделы современного языкознания рассматривают человека как говорящего субъекта с разных позиций. Так, *социолингвистика* занимается изучением отношения языка и общества: язык и национальность, язык и класс, язык и социальная группа и многое другое. *Психолингвистика* изучает психические процессы, связанные с порождением и восприятием речи в самом широком смысле. *Этнолингвистика* связана с изучением языков в непосредственной взаимосвязи с историей народов, этносов, говорящих на них. *Лингвокультурология* изучает язык как культурный код нации.

3. *Функционализм* в самом общем смысле предполагает объяснение языковой формы ее функциями, современный функционализм или неофункционализм «... направлен на анализ разных видов коммуникативной деятельности с учетом когнитивных процессов, психологических механизмов, стратегий и эффективности коммуникативного взаимодействия. В последнее время определенные аспекты функциональной лингвистики объединяются с такими перспективными областями исследования как когнитология, психолингвистика и теория языковой коммуникации благодаря телеологической, каузальной и динамической ориентации функционального подхода» [Левицкий 2010, 31]. Основными принципами современного функционализма принято считать его *типологическую ориентированность, эмпиризм, использование количественных методов исследования* и, с чем мы сталкиваемся уже не раз, *междисциплинарность интересов*.

4. Тенденция к объяснению или, как чаще пишут лингвисты, *экспланаторность* предполагает в качестве одной из основных задач современной лингвистики находить определенное объяснение внутренней организации языка, ср. : «... этот методологический принцип обусловлен растущим уровнем развития науки, появлением новых, более точных методов исследования, которые способствуют человеку в его поиске истины, в стремлении найти объяснение порождению и пониманию языка» [Хомутова 2009, 149].

Как несложно убедиться, все перечисленные признаки современной лингвистики тесным образом связаны друг с другом, и каждое из современных направлений языкознания характеризуется этими особенностями.

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Почему XX век обозначил необходимость антропологической проблематики в науке?
2. Какие антропологические направления появились в науке XX века? Коротко охарактеризуйте каждое направление.
3. Какие направления были ведущими гносеологическими направлениями XX века?
4. Какой период называется современным языкознанием?
5. Что такое научная парадигма в соответствии с концепцией Т. Куна?
6. Какие периоды переживает развитие любой науки в соответствии с концепцией Т. Куна?

7. Что является причинами смены парадигм в соответствии с концепцией Т. Куна?
8. Какие признаки характерны для современного языкознания. Коротко охарактеризуйте каждый признак.

* * *

Дополнительная и цитируемая литература

1. Ажеж, К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки [Текст] / К. Ажеж. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века [Текст] / В. З. Демьянков // **Язык и наука конца 20 века.** – М. : Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239–320.
3. Дзюба, Е. В. О видах и структуре категорий [Текст] / Е. В. Дзюба // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Выпуск 19. – Нижний Новгород : ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2012. – С. 20–33.
4. Костомаров, П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики [Текст] / П. И. Костомаров // Вестник Кемеровского государственного университета. Выпуск № 2 (58). – Т. 1. – 2014. – С. 198–203.
5. Кубрякова, Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус [Текст] / Е. С. Кубрякова // **Известия АН. Серия литературы и языка, 1994.** – Т. 53, № 2. – С. 3–15.

6. Кун, Т. Структура научных революций : Перевод с англ. Налетова И. З. [Текст] / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 288 с.
7. Левицкий, А. Э. Функциональный подход в современной лингвистике [Текст] / А. Э. Левицкий // *Studia Linguistica* / Київський університет, 2010. – № 4. – С. 31–38.
8. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Серия литературы и языка, 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3–9.
9. Хомутова, Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике [Текст] / Т. Н. Хомутова // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. – С. 142–151.
- 10. Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений [Текст] / С. Г. Шулежкова. — М. : Флинта, 2008. – 404 с. : ил.**

2. ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

I. *Хомскианская революция в языкознании.*

II. *Генеративная лингвистика: стандартная теория.*

I. Влияние, которое оказал **Наум Хомский** (1928) на развитие современного языкознания трудно переоценить. Не случайно говорят о *хомскианской революции* в языкознании, подчеркивая то значение, которое теория Хомского имела для всего гуманитарного знания. Хомский и по сей день входит в десятку наиболее цитируемых авторов вместе с Платоном, Аристотелем, Шекспиром, Фрейдом, Марксом и Лениным, будучи единственным ныне здравствующим из этих авторов.

Теория Хомского была реакцией на *кризис структурализма* – направления, к которому первоначально принадлежал и он сам (Н. Хомский был учеником З. Харриса, и свои первые работы он написал по фонологии иврита). Структуралисты, как известно, добились весьма ощутимых успехов при изучении языковой структуры, прежде всего, фонологии и морфологии многочисленных языков мира, в том числе, и малоизученных бесписьменных языков Азии, Африки и Америки. Однако ограниченность метода структуралистов ощущалась при решении синтаксических и семантических проблем языкознания. Все, что хорошо под-

лежало точной формальной обработке, входило в круг интересов структуралистов, они много сделали для машинной обработки лингвистической информации, машинного перевода. Но это приводило к тому, что лингвистика стала терять свою роль среди гуманитарных наук, грозя постепенно превратиться из фундаментальной гуманитарной науки в прикладную дисциплину (см. [Шулежкова 2008, 344–345]).

Большинство школ структурализма при изучении языка как формализованной статичной системы игнорировали основополагающие общетеоретические проблемы, такие как язык и мышление, язык и общество, происхождение языка и многие другие. Не случайно сам Н. Хомский говоря об интеллектуальных истоках своих идей, апеллировал к далеким предшественникам – **грамматике Пор-Рояля, Р. Декарту и В. фон Гумбольдту** (см. [Бондаренко 2011, 141]).

Одной из важнейших задач языкознания Н. Хомский считал объяснение человеческой способности «... производить и понимать практически *бесконечное* число грамматически правильных новых высказываний¹, опираясь на *конечное* и довольно ограниченное множество высказываний, с которыми он уже встречался на протяжении жизни» [Сериков 2007, 157], иначе говоря, почему ре-

---

¹ Нужно заметить, что в число грамматически правильных Н. Хомский включает не только никогда не произносившиеся, но и довольно странные с точки зрения смысла предложения, которые не нарушают грамматических правил, в этом смысле известен его пример *Colourless green ideas sleep furiously* «Бесцветные зеленые идеи спят яростно».

бенок за несколько лет раннего детства учится говорить так естественно и свободно, как птенец учится летать.

Ответить на этот вопрос структуралисты не могли, Н. Хомский вынужден был выйти за пределы фонологии и морфологии в сферы синтаксиса и семантики и создать теорию, которая носит название генеративной лингвистики.

* * *

II. Появление генеративной лингвистики было связано с тем, что дескриптивная лингвистика не смогла достаточно полно и адекватно описать язык, прежде всего, его синтаксический уровень. Невозможно было анализировать различия в синтаксической структуре предложений, чем-то похожих, разница которых интуитивно понимается носителями языка (*Он ел пирожок с вишней* и *Он ел пирожок с аппетитом*), невозможность анализировать так называемые двусмысленные словосочетания и предложения (*отдел пропаганды ГИБДД*), невозможность установления связи между утвердительными, отрицательными, вопросительными и повелительными, активными и пассивными предложениями и т. п.

Дескриптивная лингвистика не могла также дать ответ на вопрос, почему за сравнительно небольшое время ребенок овладевает родным языком так, что может производить бесконечное количество правильных предложений.

Генеративную лингвистику (от лат. *generativus* – рождающий, порождающий), которую создал Н. Хомский, принято также называть *трансформационной порождающей грамматикой*, *трансформационно-генеративной грамматикой*, *хомскианской лингвистикой* или просто *ге-*

неративизмом. Годом появления этой теории принято считать 1957 год – год выхода в свет книги Н. Хомского «*Синтаксические структуры*». Впервые на русском языке эта работа увидела свет во втором выпуске издававшегося **В. А. Звегинцевым** сборника «*Новое в лингвистике*», перевод **К. И. Бабицкого**, математические термины просмотрены **В. А. Успенским**.

Порождающей эту теорию называют потому, что язык понимается как модель, которая способна породить *бесконечное* количество *правильных* предложений. Генеративная лингвистика, в отличие от традиционного языкознания, имеет дело не с описанием, а с *моделированием*, порождением языка. *Уровневая иерархия* языковой системы в представлении *традиционного* языкознания видела, как из единиц нижележащих уровней складываются единицы уровней, расположенных выше: из фонем – морфемы, из них – лексемы, из лексем – словосочетания, из словосочетаний – предложения. *Генеративная* лингвистика поставила уровневую иерархию «*с ног на голову*»: порождение речи осуществляется от синтаксического уровня в направлении к фонологическому.

Знание родного языка передается человечеством из поколения в поколение. Главный вопрос, на который ищет ответ генеративная грамматика, звучит так: из чего состоит знание родного языка, почему оно так быстро усваивается детьми и почему этому усвоению не мешают различия в строении различных языков. Генеративисты называют эту способность языковой *компетенцией* (*competence*), которая существует вне зависимости от *употребления* языковых

форм в речевой деятельности (*performance*), то есть при говорении и понимании (и, соответственно, письме и чтении).

Трансформационную теорию Н. Хомского называют так благодаря разработанному им *трансформационному анализу*. В ранних работах Н. Хомского, в которых была сформулирована так называемая *стандартная теория*, предложены отдельные уровни синтаксического представления высказывания, которые получили название *глубинной структуры* и *поверхностной структуры*. В языковой компетенции человека заложено некое количество *рекурсивных правил*, которые обеспечивают производство бесконечного количества бесконечно длинных правильных предложений. При этом любое из многочисленных высказываний является производным от глубинной структуры, которая создается *правилами структуры составляющих*. Глубинная структура подвергается воздействию многочисленных правил трансформации, что приводит к построению поверхностных структур. В самом общем виде схема стандартной теории может быть представлена так²:

По правилам структуры составляющих (правилам переписывания), число которых конечно, можно произвести

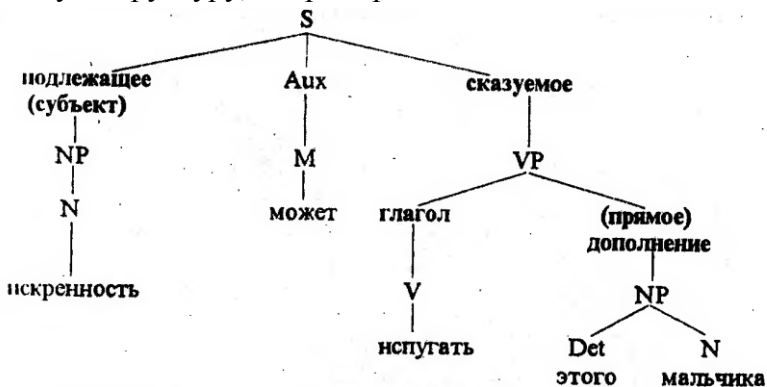
---

² См. [Бейлин 2002, 18].

бесконечное количество синтаксических групп и предложений. Такие конструкции составляют глубинные структуры. Правило структуры составляющих выглядит обычно следующим образом: $A \rightarrow XYZ$, что означает, что A состоит из трех элементов – X, Y и Z. Иначе это же правило можно записать при помощи «синтаксического дерева»:

«Синтаксическое дерево» может иметь и более разветвленную структуру, например³:

На этом примере хорошо видна процедура трансформационного анализа. Предложение *Искренность может испугать этого мальчика*. Вначале мы имеем дело с идеей целого предложения S, затем оно раскладывается на именную группу NP *искренность*, глагол-связку Aux *может* и глагольную группу VP *испугать этого мальчика*. Потом каждая из групп членится далее (если это возможно): именная группа в данном случае не делится далее, она

³ См. [Бейлин 2002, 19].

состоит только из подлежащего N, глагол связка также состоит из одного модального глагола M, глагольная группа вначале делится на глагол V *испугать* и именную группу NP (прямое дополнение), которая, в свою очередь, членится на указательное местоимение Det *этого* и существительное N *мальчика*.

Правила структуры составляющих здесь выглядят следующим образом⁴:

<p>I. S → NP (Aux) VP VP → V (NP) NP → (det) N NP → N Aux → M</p>	<p>II. det → этот M → может N → искренность N → мальчик V → испугать</p>
---	--

В скобках даны факультативные элементы, в первой колонке описывается сама структура «дерева» приведенного предложения, а во второй колонке даны правила подстановки в соответствии с частями речи.

Трансформационный субкомпонент порождает многочисленные поверхностные структуры предложений. В содержательном плане трансформации выявляют регулярные соответствия между такими предложениями как:

- (1) *Искренность может испугать этого мальчика.*
- (2) *Искренность не может испугать этого мальчика.*
- (3) *Мальчик может быть испуган искренностью.*
- (4) *Может ли искренность испугать этого мальчика?*
- (5) *Искренность, пугающая этого мальчика и т. д.*

Принято считать, что известно около двух десятков основных трансформаций, в результате которых образуются основные типы конструкций предложений в различных

---

⁴ См. [Бейлин 2002, 19].

языках. Например, отрицательная трансформация создает предложение (2), трансформация пассивизации строит предложение (3), вопросительная трансформация – предложение (4), трансформация релятивизации – предложение (5).

С. К. Шаумян считал, что «во всяком трансформационном правиле должны различаться три существенных аспекта, неразрывно связанных между собой: 1) исходное деривационное дерево; 2) цепочка, к которой непосредственно применяется трансформация; 3) набор элементарных трансформационных операций» [Шаумян 1962, 399].

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. В чем состоит роль Н. Хомского в развитии языкознания?
2. В чем заключались недостатки структурализма в описании языковой системы, которые стремился преодолеть Н. Хомский?
3. Что Н. Хомский считал одной из важнейших задач науки о языке?
4. Какие термины существуют для обозначения теории, созданной Н. Хомским? Почему?
5. Когда появилась эта теория?
6. В чем основная задача генеративной лингвистики?
7. Как представляет язык Н. Хомский?
8. В чем отличие поверхностной структуры от глубинной структуры?

9. Что такое «синтаксическое дерево»?
10. Как осуществляется процедура трансформационного анализа?
11. Что такое правила структуры составляющих?
12. Как происходят трансформации?
13. Какие три существенных аспекта различаются в любом трансформационном правиле?

* * *

Дополнительная и цитируемая литература

1. Бейлин, Дж. Краткая история генеративной грамматики [Текст] / Дж. Бейлин // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – С. 13–57.
2. Бондаренко, И. В. Влияние генеративной лингвистики Н. Хомского на мировое языкознание [Текст] / И. В. Бондаренко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2011. – Вып. 2. – С. 141–149.
3. Гурьянова, Н. В. Понятие языка, знания языка и овладения этим знанием в концепции языка и мышления Н. Хомского [Текст] / Н. В. Гурьянова // Ученые записки Ульяновского государственного университета. – Ульяновск, 1999. – Вып. 2. – С. 182–191. – (Образование).
4. Казенин, К. И., Тестелец Я. Г. Исследование синтаксических ограничений в генеративной грамматике [Текст] / К. И. Казенин, Я. Г. Тестелец // Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 58–109.

5. Капишин, А. Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского [Текст] / А. Е. Капишин // Иностранный язык в школе, 2002. – № 2. – С. 81–86.
6. Кибрик, А. Е. Генеративная лингвистика [Текст] / А. Е. Кибрик // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 98–99.
7. Сериков, А. Е. Проблема порождения смысла и современный генеративизм [Текст] / А. Е. Сериков // Вестник Самарской гуманитарной академии, 2007. – № 2. – С. 155–173. – (Философия. Филология).
8. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис [Текст] / Я. Г. Тестелец. – М. : РГГУ, 2001. – 800 с.
9. **Хомский, Н. Синтаксические структуры [Текст] / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – Вып. II. – М. : Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 412–527.**
10. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Текст] / Н. Хомский. – М. : Изд-во Московского университета, 1972. – 260 с.
11. Шаумян, С. К. Теоретические основы трансформационной грамматики [Текст] / С. К. Шаумян // Новое в лингвистике. – Вып. II. – М. : Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 391–411.

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА

I. Краткая история социолингвистики.

II. Социолингвистика как научная дисциплина.

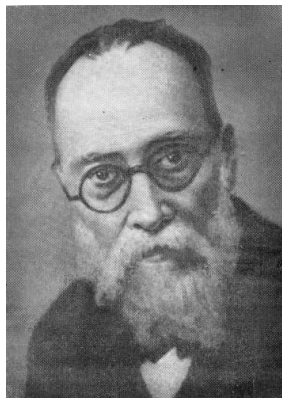
III. Основные проблемы социолингвистики. Основные разделы социолингвистики.

I. Проблема взаимоотношения языка и общества всегда интересовала ученых. О разнообразном употреблении языка людьми различных социальных групп, возрастов, профессий известно достаточно давно. Социальные разновидности одного отдельно взятого языка заключаются в том, что существует разница между языком сельских жителей и языком горожан, языком молодежи и языком старших поколений, языком мужчин и языком женщин.

Однако сам термин *социолингвистика* появился сравнительно недавно. Первым использовал этот термин **Томас Ходсон** (1871–1953) в статье «*Социолингвистика в Индии*», опубликованной в 1939 году в этнографическом журнале «*Man in India*» [Hodson 1939, 39]. Известный американский лингвист **Юджин Найда** использовал этот термин в 1949 году [Nida 1949]. Однако первое употребление этого термина принято приписывать американскому социологу **Г. Карри**, чья статья появилась только в 1952 году [Currie 1952].

Данный факт не значит, впрочем, что до этого социолингвистических исследований не было. До середины XX века исследования, касающиеся взаимоотношений языка и общества, велись в четырех признанных центрах:

1. *Французская социологическая школа.* Одним из важнейших источников современной социолингвистики стали труды представителей социологического направления во французском языкознании. Существенный вклад в выявлении роли социальных факторов в развитии языка внес ученик Ф. де Соссюра, французский лингвист **Антуан Мейе** (1866–1936) (*фото справа*), ср. : «Выдвинув тезис о социальной природе языка, А. Мейе <...> убедительно показал, что конечной причиной изменения значения слов являются <...> стоящие за ними социальные факторы, в одних случаях такие, как изменение реалий, обозначаемых словом, или исторических условий употребления слова, в других – употребление слова в более широких или более узких кругах общества» [Чемоданов 1975, 6].

Другой ученик Ф. де Соссюра, швейцарский лингвист **Шарль Балли** (1865–1947) высказал мысль о том, что все языковые средства распределены по сферам общения, которые, в свою очередь, в значительной степени обусловлены социально. Распределение по сферам общения нашло свое отражение в термине «функциональный стиль», который понимается как некая исторически сложившаяся система языковых единиц, обслуживающая ту или иную значимую в человеческом обществе сферу общения. Такими функциональными стилями являются научный стиль, стиль деловой коммуникации, публицистический, разговорный, художественный стиль.

2. Пражская школа функциональной лингвистики.

Ученые пражской лингвистической школы идею дифференциации языка ставили в зависимость от социального статуса его носителей. Особенное внимание пражские лингвисты уделяли изучению социолектов, то есть особенностям функционирования языка, присущие представителям той или иной социальной группы. Ведь каждая социальная группа так или иначе создает свой особый язык, благодаря которому можно различить представителя этой группы от «чужого». Так, отдельные социальные группы могут создавать свои собственные тайные языки (арго).

3. Социолингвистические исследования в США.

Возникновению социолингвистики в США способствовали, в первую очередь, этническая ситуация в американских городах и отношения между коренным негритянским и белым населением страны. Известный американский лингвист **Уильям Лабов** (1927) при объяснении языковых изменений подчеркнул необходимость учета воздействия социолингвистических факторов: возраста, пола, уровня образования, профессии, этнической принадлежности.

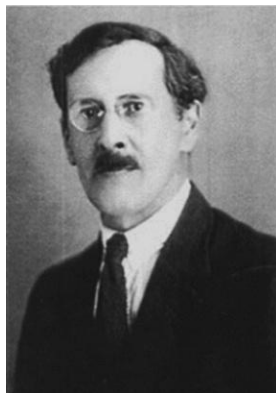

Американские социолингвисты стремились к изучению вариативности языка с точки зрения социальной обусловленности членение языка на многочисленные варианты. Методология, разработанная У. Лабовым, позволила установить корреляцию между вариативностью языковых средств, которые использует

языковое сообщество, и социальной структурой общества.

4. *Социолингвистика в СССР и России*. В нашей стране социолингвистические исследования касались, в первую очередь, территориальной и социальной дифференциацию языка (исследование диалектов, жаргонов, аргос и т. п.), а также языковых изменений, которые произошли после революции.

Сергей Иосифович Карцевский (1884–1955) (*фото справа*) в 1923 году издал большую брошюру «*Язык, война и революция*» [Карцевский 1923], в которой анализируются, в первую очередь, изменения в лексическом составе, которые произошли в русском языке с 1914 по 1920 год.

Розалия Осиповна Шор (1894–1939) выпустила в 1926 году книгу «*Язык и общество*» [Шор 1926], содержащую в доступной форме достижения в области социологии языка.

Афанасий Матвеевич Селищев (1886–1942) написал актуальную до сих пор книгу «*Язык революционной эпохи*» [Селищев 1928], в которой показана связь общественных и языковых процессов.

Валентин Николаевич Волошинов (1895–1936) был автором знаменитой книги «*Марксизм и философия языка*» [Волошинов 1929].

Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938) (фото слева) известен в социолингвистике как ученый-практик, который использовал свои научные познания в области языковой политики. Он был создателем стандартного алфавита якутского, узбекского и азербайджанского языков. Его наиболее известным социолингвистическим трудом стал сборник *«За марксистское языкознание»* [Поливанов 1931], куда входят его знаменитые статьи *«Историческое языкознание и языковая политика»*, *«Где лежат причины языковой эволюции?»*, *«Революция и литературные языки Союза ССР»*, *«О фонетических признаках социально-групповых диалектов и в частности русского стандартного языка»*, *«Фонетика интеллигентского языка»*, *«Стук по блату»*, *«О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции»*.

Борис Александрович Ларин (1893–1964) – один из наиболее крупных советских социолингвистов, чьи труды по языку города [Ларин 1928а, 1928б], воровскому аргю [Ларин 1931], диалектологии [Ларин 1938], во многом заложили основы развития социолингвистики в СССР.

Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971)

(фото справа) известен не только как крупный германист и литературовед, но и как автор трудов по социалингвистике и фундаментальных исследований по немецкой диалектологии. Главными проблемами изучения социальной лингвистики он считал:

«1) социальную дифференциацию классового общества на определенной ступени его исторического развития ...;

2) процесс социального развития языка, его историю как явления социального (социально дифференцированного)» [Жирмунский 1976, 242]. Крупнейшими его трудами по социалингвистике являются книги «Национальный язык и социальные диалекты» [Жирмунский 1936], и «Немецкая диалектология» [Жирмунский 1956].

* * *

II. Социалингвистику принято определять как раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования. Наряду с термином «социалингвистика» существуют термины «социальная лингвистика» и «социология языка». Современная социалингвистика – это одна из отраслей науки о языке, которая имеет свой собственный объект исследования, цели и задачи. Современная социалингвистика связана как с други-

ми отраслями языкознания, такими как психолингвистика, этнолингвистика, так и дисциплинами, смежными с языкознанием (философия, филология, психология). Однако, разумеется, самым непосредственным образом эта отрасль языкознания связана с социологией.

Объектом социолингвистики является использование языка разными людьми, составляющими то или иное общественное образование – от группы подростков до целого класса или большой социальной группы. Во внимание принимаются все различия этих людей – возраст, пол, профессия, место жительства, принадлежность к каким бы то ни было объединениям и т. п. При этом социолингвисты исследуют, разумеется, не то, как устроен язык, а то, как им пользуются разные люди в разных ситуациях своего реального общения. Для социолингвистики важно, почему эти люди так употребляют язык, ошибаясь, смешивая языковые стили, осознанно или неосознанно нарушая принятые языковые нормы.

Социолингвистика как раздел языкознания использует свою собственную терминологию и термины, заимствованные ею из смежных областей. Познакомимся с наиболее известными.

Языковое сообщество в самом общем понимании – это, конечно же, некоторое сообщество людей, которые говорят на данном языке. Однако, это определение не совсем корректно. Языковое сообщество не образуют люди, говорящие на одном языке, но проживающие в разных странах (например, говорящие по-немецки и проживающие в ФРГ, России, ЮАР или США). С другой стороны, представители разных национальностей, живущие в одном

населенном пункте (городе, поселке) и говорящие на одном языке, образуют такое сообщество: *«Языковое сообщество – это совокупность людей, объединенных общими социальными, экономическими, политическими и культурными связями и осуществляющих в повседневной жизни непосредственные и опосредствованные контакты друг с другом и с различными социальными институтами при помощи одного языка или разных языков, распространенных в этой совокупности»* [Беликов 2001, 20].

Другим важным термином социолингвистики является *родной язык*. В самом общем родной язык – это язык народа, к которому принадлежит человек, который он усвоил в раннем детстве, на котором привык разговаривать. Однако здесь не все так просто. Родной язык и *этнический язык* – это не одно и то же. Этническим языком чукчи является, разумеется, чукотский, но если он родился далеко от Чукотки, то его родным языком будет тот, на котором говорят в его семье и на котором говорит его окружение, например, русский. Бывает, что в семье говорят на двух или более языках, если родители, к примеру, относятся разным национальностям. Если папа немец, а мама русская, то ребенок может с детства говорить одинаково хорошо на двух языках, и оба языка будут родными. Если человек в любом возрасте овладел еще одним языком, то он будет для него вторым. Таким образом, под родным языком понимается *«... язык, усвоенный в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте»* [Беликов 2001, 22].

Языковым кодом называется любое социально обусловленное средств общения, будь то язык (естественный

или искусственный), диалект (территориальный или социальный), жаргон, аргó и др. Разновидность общего кода принято называть *субкодом*; так, внутри одного литературного языка, будь то русский, английский, немецкий или французский могут выделяться собственные субкоды: территориальные диалекты, городское просторечие, литературный язык, социальные жаргоны, аргó.

«Совокупность кодов и субкодов, используемых в данном языковом сообществе и находящихся друг с другом в отношениях функциональной дополнителъности, называется социально-коммуникативной системой этого сообщества» [Беликов 2001, 25]. Коды и субкоды имеют свои собственные функции, отличные от функций других кодов и субкодов, например, в повседневном общении на улице человек скорее будет пользоваться городским просторечием, которое немислимо в ситуации делового общения или научной коммуникации. Здесь они не пересекаются.

Важным термином социолингвистики является *переключение кодов*, под которым понимается *«...переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации»* [Беликов 2001, 28]. С одного кода на другой человек может переключаться *при смене адресата* или *изменении роли* его самого. Например, говоря с человеком немолодого возраста едва ли уместно пользоваться элементами молодежного жаргона, человек с высоким социальным статусом в своем кругу будет пользоваться одним субкодом, среди подчиненных – другим. На выбор кода влияет и *тема общения*.

На выбор кода или субкода значительное влияние оказывает и *сфера использования языка*, то есть та область действительности, в которой люди имеют одинаковые коммуникативные потребности и где происходит отбор определенных языковых средств. Так в Древнем Риме латынь использовалась в юриспруденции, управлении и военном деле, а в науке и искусстве преобладал древнегреческий.

Языковая ситуация в том или ином достаточно большом регионе формируется отношениями между компонентами социально-коммуникативной системы на определенном этапе истории языкового сообщества. Так, в республиках СССР русский язык был ведущим языком межнационального общения, все их население говорило как по-русски, так и на национальных языках. Сейчас, по прошествии более двадцати лет после распада Советского Союза, языковая ситуация изменилась: русский язык вытесняется или полностью вытеснен из сфер образования, культуры и повседневного общения.

Языковая норма – это «... совокупность правил выбора и употребления языковых средств» [Беликов 2001, 39]. Нормированным принято называть *литературный язык*. Нормы языка изменчивы, хотя и меняются они довольно медленно вместе с изменениями, происходящими в обществе. При этом норма имеет прескриптивный характер: она предписывает, что так следует говорить всегда, а так нельзя говорить ни в коем случае.

Нормированию или *кодификации* подвергается не весь язык, а только *литературный язык* как его наиболее важный субкод. Остальные субкоды – *диалекты, жаргоны, арг, сленг, койне, пиджины, просторечие* такой коди-

фикации не подвергаются и называются *некодифицированными*.

Важными терминами социолингвистики являются билингвизм и *диглоссия*. Диглоссия – это вообще владение разными языками, диглоссия может быть и *внутриязыковой*, это «... владение разными подсистемами одного национального языка и использование их в зависимости от ситуации или сферы общения» [Беликов 2001, 56]. Если отдельные представители языкового сообщества владеют двумя языками, они называются *билингвами*, а само явление существования и коммуникации таких людей – *билингвизмом (двуязычием)*. Различают три основных типа индивидуального билингвизма.

* * *

III. К основным проблемам социолингвистики

В. И. Беликов и Л. П. Крысин относят следующие:

1. Соотношение языка и диалекта.
2. Социальная дифференциация языка.
3. Социальная обусловленность языковой эволюции.
4. Смещение языков. Пиджины и креольские языки.
5. Владение языком как социолингвистическая проблема
6. Социальный аспект речевого общения.
7. Социальные ограничения в семантике и в сочетаемости языковых единиц [Беликов 2001, 5–6].

Решение этих проблем находит свое отражение в основных разделах этой науки. Идущее от Ф. де Соссюра различие синхронии и диахронии в лингвистике послужило причиной различения синхронической и диахрониче-

ской социолингвистики. *Синхроническая социолингвистика* занимается исследованиями связи языка и общества на определенном этапе их существования, без учета развития, «в статике», то есть на «синхронном срезе». Чаще всего таким срезом является наше время. Напротив, *диахроническая социолингвистика* занимается динамическими процессами – изучением истории языка в связи с историей тех или иных социальных групп.

Традиционное деление многих наук на теоретическую, прикладную и экспериментальную отразилось и в социолингвистике. *Теоретическая социолингвистика* занимается изучением наиболее общих проблем, связанным с соотношением языка и общества. *Экспериментальная социолингвистика* занимается в первую очередь сбором и первичным обобщением эмпирического материала. Социолингвистические эксперименты направлены на изучение отдельных особенностей произношения, лексики, грамматики в тех или иных социальных группах. *Прикладная социолингвистика* занимается сугубо практическими проблемами, связанными с созданием письменности для бесписьменных языков, разработке мер языковой политики государств, обучением родному и иностранным языкам. Можно заметить, что задачи обучения языкам входят также в круг прикладных проблем психолингвистики, однако в социолингвистике учитываются факторы, связанные с социальными особенностями обучаемых.

Принятое в социологии различение макро- и микро-социологических исследований привело к делению социолингвистики на макро- и микросоциолингвистику. *Макросоциолингвистика*, как следует из названия, имеет дело к

масштабными проблемами, касающимися соотношения языка и общества, все вышеперечисленные проблемы социолингвистике изучаются в отношении больших совокупностей людей – этносов, социальных слоев, этнических групп. Соответственно *микросоциолингвистика* связана с изучением связи языка и общества в малых языковых сообществах. Такими сообществами могут быть отдельная семья, некий коллектив – производственный, спортивный, студенческий.

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Когда появилась социолингвистика?
2. Где развивалась социолингвистика для середины XX века?
3. Каковы особенности социолингвистики в нашей стране?
4. Какое определение можно дать социолингвистике как науке?
5. Каков объект изучения социолингвистики?
6. Что такое языковое сообщество?
7. Что такое родной язык?
8. Какие бывают языковые коды?
9. Какое определение можно дать терминам «языковая ситуация и языковая норма»?
10. Какими основными проблемами занимается социолингвистика?
11. На какие разделы и по каким основаниям принято делить социолингвистику?

Дополнительная и цитируемая литература

1. **Беликов, В. И. Социоллингвистика [Текст] : учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 439 с.**
2. Белл, Р. Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы [Текст] / Р. Т. Белл. – М. : Международные отношения, 1980. – 318 с.
3. **Брайт, У. Введение: Параметры социоллингвистики [Текст] / У. Брайт // Новое в лингвистике. – Выпуск VII. Социоллингвистика. – М. : Прогресс, 1975. – С. 34–41.**
4. Вахтин, Н. Б. Социоллингвистика и социология языка [Текст] / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
5. Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке и языке [Текст] / В. Н. Волошинов ; РАНИОН, НИИ сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока. – Ленинград : Прибой, 1929. – 188 с. (Вопросы методологии и теории языка и литературы. Сборники и монографии).
6. Гухман М. М. У истоков советской социальной лингвистики [Текст] / М. М. Гухман // Иностранные языки в школе, 1972. – № 4. – С. 2–10.

7. Жирмунский, В. М. Марксизм и социальная лингвистика [Текст] // Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. – Л. : Наука, ЛО, 1976. – С. 235–252.
8. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты [Текст] / В. М. Жирмунский. – Л. : Гослитиздат, 1936. – 297 с.
9. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология [Текст] / В. М. Жирмунский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 636 с.
10. Звегинцев, В. А. О предмете и методе социолингвистики [Текст] / В. А. Звегинцев // – Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1976. – Т. 35, № 4. – С. 308–320.
11. Звегинцев, В. А. Социальное и лингвистическое в социолингвистике [Текст] / В. А. Звегинцев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1982. – Т. 41, № 3. – С. 250–258.
12. Карцевский, С. О. Язык, война и революция [Текст] / С. О. Карцевский. – Берлин : Русское универсальное издательство, 1923. – 72 с.
13. Лабов, У. Исследование языка в его социальном контексте [Текст] / У. Лабов // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика. – М. : Прогресс, 1975. – С. 96–181.
14. Ларин, Б. А. К лингвистической характеристике города (Несколько предпосылок) [Текст] / Б. А. Ларин // Известия Государственного педагогического института им. Герцена. – Л., 1928а. – Вып. 1. – С. 175–185.

15. Ларин, Б. А. О лингвистическом изучении города [Текст] / Б. А. Ларин // Русская речь, 1928б. – Вып. 3. – С. 61–75.
16. Ларин, Б. А. Западноевропейские элементы русского воровского арга [Текст] / Б. А. Ларин // Язык и литература, 1931. – Т. 7. – С. 1–20.
17. Ларин, Б. А. Об атласе русского языка и современной диалектологии [Текст] / Б. А. Ларин // Ученые записки Ростовского-на-Дону государственного педагогического института. – Ростов-на-Дону, 1938. – Т. 1. – С. 105–116.
- 18. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 207 с.**
19. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи : из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926) [Текст] / А. М. Селищев. – Москва : Работник просвещения, 1928. – 248 с.
20. Поливанов, Е. Д. За марксистское языкознание. Сборник популярных лингвистических статей [Текст] / Е. Д. Поливанов. – М. : Федерация, 1931. – 184 с.
21. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика. Теория. Проблемы. Методы [Текст] / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1976. – 176 с.
22. Швейцер, А. Д. Введение в социолингвистику [Текст] / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – М. : Высшая школа, 1978. – 216 с.
23. Швейцер, А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка [Текст] / А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания, 1982. – № 5. – С. 39–48.

24. Чемоданов, Н. С. Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании [Текст] / Н. С. Чемоданов // Новое в лингвистике. – Вып. VII. Социолингвистика. – М. : Прогресс, 1975. – С. 5–33.
25. Шор, Р. О. Язык и общество [Текст] / Р. О. Шор ; [Отв. ред. Г. О. Гордон]. – М. : Работник просвещения, 1926. – 151, 1 с. – (Педагогические курсы на дому).
26. Currie, H. C. A projection of socio-linguistics: the relationship of speech to social status [Текст] / Haver C. Currie // Southern Speech Journal, 1952. – 18 (1). – P. 28–37.
27. Hodson, Th. C. Sociolinguistics in India [Текст] / Thomas C. Hodson // Man in India, 1939. – XIX. – pp. 94–98
28. Nida, E. A. Morphology. The Descriptive Analysis of Words [Текст] / Eugene A. Nida. – Ann Arbor : University of Michigan Press, 1949. – 342 p.

4. ПСИХОЛИНГВИСТИКА

I. Краткая история психолингвистики.

II. Психолингвистика как научная дисциплина.

III. Основные разделы психолингвистики.

I. *Психолингвистику* как раздел языкознания традиционно определяют как науку о языковой способности человека. Содержание психолингвистики состоит в исследовании усвоения языка человеком, условий для производства и понимания языка, а также представлении языка в человеческом мозгу. Наука эта самым тесным образом связана с языковой психологией, нейролингвистикой и когнитивной наукой.

Разумеется, возникла психолингвистика не на пустом месте. Предтечей психолингвистики называют **Вильгельма фон Гумбольдта**, основателя языкознания как науки. Именно ему принадлежит идея речевой деятельности и понимание языка как связующего звена между социумом («общественностью») и человеком [Леонтьев 2003, 26]. Ученик Гумбольдта **Г. Штейнталь** рассматривал язык как индивидуально-психическое образование, российский последователь Гумбольдта **А. А. Потебня** трактовал речевой акт как исключительно психическое явление. Младограмматики трактовали язык как систему «психических образов» или ассоциаций. На возникновение отечественной психолингвистики большое влияние оказали **И. А. Бодуэн де Куртене** и **Л. В. Щерба**.

Важно отметить, что для возникновения психолингвистики именно в послевоенные годы имелись вполне

практические потребности. Во-первых, это массовая миграция населения, несравнимая с довоенными годами. Миграция потребовала скорейшего и, насколько это было возможно, максимально эффективного обучения людей языкам тех стран, которые стали для них новой родиной. Во-вторых, после войны с фронта пришли солдаты, получившие травмы, повлиявшие на их речевое поведение – на способность говорить и понимать обращенную к ним речь. Вернуть этих людей к полноценной жизни одни нейрохирурги были не в состоянии. В-третьих, все больше и больше становилась потребность передачи информации на большие расстояния, что неминуемо влекло за собой различного рода искажения сообщений. Проблема кодирования и декодирования сообщений в связи с языковой структурой и человеческим восприятием языкового сообщения также стала одной из задач новой науки.

Сам термин *психолингвистика* впервые употребил в 1946 году американский психолог **Никлас Генри Пронко** в статье «*Язык и психолингвистика*» («*Language and psycholinguistics*») [Pronko 1946]. Как наука психолингвистика получила свое оформление уже в 1953 году, когда два знаменитых американских лингвиста **Чарльз Эджертон Осгуд** (1916–1991) и **Джон Кэррол** (1916–2003) и выдающийся лингвист и этнограф **Томас Сибек** (правильно – **Шебёк!**) (*фото справа*) в июне-августе организовали при университете штата Индиана в городе

Блумингтоне межуниверситетский семинар. Его участниками были выдающиеся ученые: лингвисты **Дж. Гринберг, Ф. Лаунсбери, Э. Леннеберг, Э.Уленбек, Дж. Лотц, В. Леопольд, Л. Ньюмарк, С. Сапорта, Дж. Касагранде** и психологи **Дж. Дженкинс, Г. Фэрбенкс, С. Эрвин (Эрвин-Трипп), Д. Уокер, К. Вильсон**. Основные теоретические положения этого семинара были обобщены и опубликованы в 1954 году в книге *«Психолингвистика»*. Тремя основными источниками концепции этой книги являются:

1) Математическая теория связи Шеннона–Уивера, которую также называют математической теорией коммуникации. Суть ее состоит в представлении процесса коммуникации как передачи информации от одного индивида (говорящего) к другому (слушающему).

2) Американская дескриптивная лингвистика.

3) Необихевиористская психология в версии **Ч. Осгуда**, который именно в 1953 году издал свою знаменитую работу *«Метод и теория в экспериментальной психологии»* (*«Method and Theory in Experimental Psychology»*), **Дж. Кэрролл** в этом же году опубликовал свою основную книгу *«The Study of Language»* ([Леонтьев 2003, 34–35]).

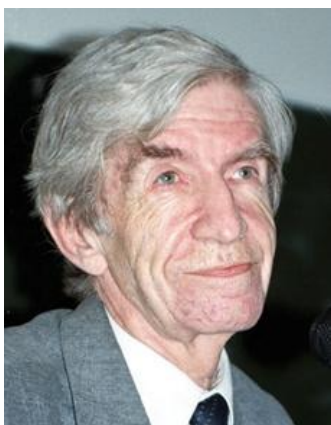
Ч. Осгуд, Дж. Кэрролл и Т. Сибек – представители **первого** поколения психолингвистики, ко **второму** поколению психолингвистов относят **Джорджа Армитажа Миллера, Ноама Хомского и Дэна Айзека Слобина**, представителями **третьего** поколения, или «новой психолингвистики» (70-е годы XX века) принято считать в США **Джерома Брунера и Джеймса Верча**; во Франции – **Жака Мелера, Жоржа Нуазе, Даниэль Дюбуа**; в Норвегии – **Рагнара Ромметвейта**. Самый современный период в раз-

витии психолингвистики непосредственно связан с когнитивной наукой, особенно с когнитивной психологией и когнитивной лингвистикой.

В 80-е годы была создана *Международная организация прикладной психолингвистики* (International Society of Applied Psycholinguistics – ISAPL) со штаб-квартирой в г. Лиссабоне (Португалия). Один раз в три года проводятся Международные симпозиумы психолингвистов. В японском городе Осаке издается основной орган психолингвистики – *«Международный журнал психолингвистики»* («International Journal of Psycholinguistics»).

Физиологической основой психолингвистики называют концепцию **Николая Александровича Бернштейна** (1896–1966), создателя нового направления физиологии – физиологии активности. Физиологической основой отечественной психолингвистики бесспорно являются труды **Льва Семеновича Выготского** (1896–1943). Лингвистической основой этой науки во многом послужили работы **Льва Владимировича Щербы** (1880–1944).

В нашей стране появление и становление психолингвистики связано в первую очередь с именем **Алексея Алексеевича Леонтьева** (1936–2004) (*фото справа*). В 1958 году он основал сектор психолингвистики и теории массовой коммуникации в Институте языкознания АН СССР. С 70-х годов прошлого века по настоящее время сектор,

а впоследствии отдел психолингвистики проводил всесоюзные и проводит всероссийские симпозиумы по психолингвистике, издает научные труды психолингвистов. Отдел психолингвистики⁵ состоит из двух секторов – общей психолингвистики и этнопсихолингвистики. Руководит отделом психолингвистики с 1975 года **Евгений Федорович Тарасов** (1935). Главным органом психолингвистического сообщества нашей страны является журнал *«Вопросы психолингвистики»*, учрежденный в 2003 году Институтом языкознания РАН. Интересующиеся психолингвистикой могут найти много разнообразной информации на сайте psycholinguistik.narod.ru.

* * *

II. Начнем с самого первого определения психолингвистики, которое было дано **Ч. Осгудом** в сборнике *«Психолингвистика»* 1954 года: *«Психолингвистика изучает те процессы, в которых интенции говорящих преобразуются в сигналы принятого в данной культуре кода, и эти сигналы преобразуются в интерпретации слушающих. Другими словами, психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, поскольку они соотносят состояние сообщений с состоянием участников коммуникации»* (цит. по [Белянин 2004, 9]).

Интерпретировать это определение можно, конечно, самым разным образом, но так или иначе первая часть этого определения связана с процессами производства и вос-

---

⁵ Его сайт iling-ran.ru/main/departments/psycholinguistics.

приятия речевого сообщения, неважно, устного или письменного. Первый процесс осуществляется с соответствии с намерением говорящего (интенцией), который использует соответствующие языковые средства (принятый в данной культуре код) и кодирует свое намерение, производя некие сигналы – совершает колебания воздуха (при устной речи) или изменяет некую материальную субстанцию (при письменной речи – наносит некие символы на любой материальный носитель (бумагу, камень, монитор компьютера, любого другого гаджета). Затем эти материальные сигналы воспринимаются его адресатом – слушателем или читателем и декодируются, то есть производится интерпретация сообщения – попытка разгадать, что хотел сказать говорящий или пишущий. Не случайно состояние участников коммуникации, что бы под этим не подразумевалось, и состояние сообщений играет в речевом общении весьма заметную роль.

Еще в монографии 1954 года было сформулировано понятие *психолингвистических единиц* и их отличие от психологических. Психолингвистические единицы – это «оперативные единицы порождения (производства) и восприятия речи, своего рода функциональные блоки, действующие в процессах такого порождения и восприятия» [Леонтьев 2003, 57]. Психолингвистические единицы соотносятся с речевой деятельностью, *языковые единицы* соотносены с языковой системой, а *психологические единицы* отображают в психике строение языковой способности [Леонтьев 2003, 57].

Основные постулаты *Московской психолингвистической школы* А. А. Леонтьев сформулировал так:

1) *Единицей психологического анализа* является элементарное речевое действие и речевая операция, в предельном случае – акт речевой деятельности.

2) *Признаками* этой единицы являются:

а) *предметность* деятельности;

б) ее *целенаправленность*;

в) ее *мотивированность*;

г) ее *иерархическая* («вертикальная») *организация*;

д) ее *фазная* («горизонтальная») *организация*.

3) «*Эвристический принцип*» организации речевой деятельности.

4) Психолингвистическая теория должна быть *синтезом деятельностного* (процессуального) подхода и подхода в *плане отображения*.

5) Выбор того или иного способа деятельности представляет собой *постулирование возможных исходов* из наличной ситуации и *последовательный перебор* этих исходов под углом зрения определенных критериев выбора.

6) В основе восприятия речи лежат *процессы*. По крайней мере, частично воспроизводящие процессы ее порождения [Леонтьев 2003, 65–70].

Объектом психолингвистики, равно как и объектом других отраслей современного антропоцентрического языкознания (например, этнолингвистики, прагмалингвистики, социолингвистики), И. Н. Горелов и К. Ф. Седов называют языковую личность. При этом психолингвистика имеет свой собственный предмет исследования – языковую личность, рассматриваемую в индивидуально-психологическом аспекте [Горелов 2001, 5].

III. Психолингвистику в соответствии с различными критериями классификации можно членить по-разному.

Одна из классификаций предполагает существование *общей* и *частных* психолингвистик. Если общая психолингвистика «... исследует факты языкового сознания, которые характерны всем носителям данного языка вне зависимости от особенностей их речевой биографии», то частные психолингвистики «... изучают разные области развития, функционирования языка в речевом поведении и деятельности» [Горелов 2001, 7]. К частным психолингвистиками относят *возрастную психолингвистику* (онтолингвистику), изучающую становление языковой личности в онтогенезе, и *социальную психолингвистику*, которая рассматривает отличия в речевом поведении, продиктованные социально-психологическими особенностями коммуникантов.

Другая классификация, автором которой является А. А. Леонтьев, предполагает существование внутри психолингвистики двух крупных областей – теоретической и прикладной психолингвистики.

К *теоретической* психолингвистике относятся:

1) *рефлексивная психолингвистика*, или, как ее называл сам А. А. Леонтьев «психолингвистика психолингвистики», которая «... направлена на моделирование не спонтанных речевых процессов, а таких, которые осуществляются с участием сознания. Проще говоря, это психолингвистика осознанной или сознательно контролируемой речи» [Леонтьев 2003, 149];

- 2) *психолингвистика развития*, которая моделирует сами «... процессы формирования языковой способности и особенности речевой деятельности в онтогенетическом развитии человека» [Леонтьев 2003, 150]. Это, в первую очередь, значительный круг исследований по детской речи, но ею психолингвистика развития не ограничена;
- 3) *этнопсихолингвистика*, занимающаяся изучением и выявлением «... конкретно-языковой и национально-культурной вариантности языковой способности и речевой деятельности» [Леонтьев 2003, 150];
- 4) *психолингвистика художественной*, в особенности поэтической (стихотворной) речи.

Сфера приложения *прикладной* психолингвистики:

- 1) широчайший круг вопросов, связанных с *обучением языкам* – обучение родному языку, обучение второму языку в условиях билингвизма, обучение иностранному языку в школе, вузе и т. п.;
- 2) вопросы, связанные с различными видами *патологии речи*: коррекционная педагогика (например, лечение заикания), афазиология, проблемы, связанные с патопсихологией и психиатрией;
- 3) вопросы, связанные с *военной, инженерной и космической психологией*;
- 4) *судебно-психолингвистическая экспертиза*;
- 5) вопросы *политической психологии* и вопросы, связанные с речевым воздействием на сознание людей средств массовой информации и рекламы.

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Что такое психолингвистика?
2. Какие теоретические построения предвосхитили появление психолингвистики?
3. Что послужило непосредственными причинами появления психолингвистики?
4. Как появилась психолингвистика?
5. Что было теоретическими источниками концепции первых психолингвистов?
6. Сколько принято выделять поколений психолингвистов?
7. Какие международные организации психолингвистов Вы можете назвать?
8. Что было теоретическими основами отечественной психолингвистики?
9. Как развивалась психолингвистика в нашей стране?
10. Чем занимается психолингвистика как раздел языкознания?
11. Что такое психолингвистические единицы, психологические единицы, языковые единицы?
12. Сформулируйте основные постулаты Московской психолингвистической школы.
13. Какие критерии лежат в основе различных классификаций разделов психолингвистики?
14. Что относится к частной психолингвистике? Что относится к общей психолингвистике?
15. Что относится к теоретической психолингвистике? Что относится к прикладной психолингвистике?

Дополнительная и цитируемая литература

1. **Белянин, В. П. Психолингвистика. Учебник [Текст] / В. П. Белянин. – М. : Флинта ; Московский психолого-социальный институт, 2004. – 232 с.**
2. **Глухов, В. П. Основы психолингвистики [Текст] : учебное пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. – М. : АСТ ; Астрель, 2005. – 351 с.**
3. **Горелов, И. Н. Основы психолингвистики. Учебное пособие [Текст] / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.**
4. **Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики [Текст] / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл ; СПб. : Лань, 2003. – 287 с.**
5. **Carroll, J. S. The Study of Language [Текст] / J. S. Carroll. – Cambridge : Harvard University Press, 1953. – 289 p.**
6. **Osgood, Ch. E. Method and Theory in Experimental Psychology [Текст] / Ch. E. Osgood. – New-York : Oxford University Press, 1953. – 800 p.**
7. **Pronko, N. H. Language and psycholinguistics [Текст] / N. H. Pronko // Psychological Bulletin, 1946. – V. 43. – P.189–232.**
8. **Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems. Ed. by Charles E. Osgood and Thomas A. Sebeok. – Baltimore : Indiana University, 1954. – 203 p.**

5. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

I. Появление и становление когнитивной лингвистики.

II. Основные понятия когнитивной лингвистики.

I. *Когнитивная лингвистика* – одно из наиболее известных современных направлений науки о языке и одна из составных частей когнитивной науки (*cognitive science*). Это направление имеет ярко выраженный междисциплинарный характер: в ней используются данные таких наук как психология, нейрофизиология, философия, этнография, теория искусственного интеллекта, социология, политология и др. Значительную роль в становлении когнитивной лингвистики сыграли данные лингвистической типологии и этнолингвистики, которые показали универсальный и идиоэтнический характер различных языков мира.

Предмет когнитивной науки – устройство и функционирование человеческих знаний. Эта наука появилась и оформилась в результате работ по созданию искусственного интеллекта. По мнению В. З. Демьянкова, когнитивизм в самом общем понимании трактуется как «... взгляд, согласно которому человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека» [Демьянков 1994, 17]. Английское слово *cognition* означает, прежде всего, «познание», а *cognitive* – «то, что относится к познанию». Русские слова «когниция» и «когнитивный», центральные термины когнитивной нау-

ки вообще и когнитивной лингвистики в частности, имеют достаточно широкий спектр значений.

Зарождение когнитивного подхода в языкознании обычно связывают с выходом в свет книги **Дж. Миллера** (фото справа) и **Ф. Джонсона-Лэрда** «Язык и восприятие» [Miller, Johnson-Laird 1976].

Окончательно когнитивная лингвистика оформилась весной 1989 г. в немецком городе Дуйсбурге на Международном лингвистическом симпозиуме, ставшем одновременно первой международной конференцией по когнитивной лингвистике. На нем была создана Международная Ассоциация когнитивной лингвистики, основан журнал *Cognitive Linguistics* и запланированы монографии серии *Cognitive Linguistics Research*.

Разумеется, вопросы, разрабатываемые представителями когнитивной лингвистикой, не являются собственно «открытием» ученых этого направления. Идеи психологизма в языкознании, связи языка с человеческим мышлением и познанием находили свое отражение на многих этапах истории науки о языке, начиная с глубокой древности. Мысли о связи человеческой психики и языка можно найти и у таких отечественных языковедов как **А. А. Потебня** и **И. А. Бодуэн де Куртене**, так и у выдающихся немецких лингвистов **Г. Штейнталя** и **В. Вундта**.

Изучение проблемы взаимоотношений языка и мышления в нашей стране началось с трудов **И. П. Павлова**, **В. М. Бехтерева**, **И. М. Сеченова**. Значительное влияние

на становление когнитивной лингвистики имели труды специалистов по нейролингвистике и психоллингвистике.

Центрами когнитивной лингвистики являются отделения Калифорнийского университета в Беркли и Сан-Диего, Центр когнитивной науки Университета штата Нью-Йорк в Буффало. Когнитивная лингвистика в России представлена когнитивными школами в Москве (МГУ, Институт Языкознания РАН), Волгограде, Воронеже, Тамбове, Иркутске. Различные течения когнитивной лингвистики разнообразны и различаются своими установкам и методиками анализа.

В нашей стране действуют сайты, посвященные когнитивной лингвистике, например, infolex.ru, cogsci.ru, Cognitiv.narod.ru.

* * *

II. *Сфера приложения когнитивной лингвистики* разными исследователями определяется по-разному, ср.:

«... наука, которая изучает соотношение когнитивных и языковых структур» (Болдырев 2001, 8–9)».

«Когнитивная лингвистика сосредоточивает внимание на процессах познания мира человеком, систематизации знаний с помощью категорий языка, вербализации этих знаний и представлений» [Дзюба 2012, 20].

«Когнитивная лингвистика – направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении челове-

ского опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия»⁶.

Когнитивная лингвистика ставит перед собой следующие *задачи*:

- 1) Определение роли языка в процессах познания и осмысления мира;
- 2) соотношение когнитивных структур сознания с языковыми единицами;
- 3) участие языка в процессах получения, переработки и передачи информации об окружающем нас мире;
- 4) понимание процессов концептуализации и категоризации знаний, описание средств и способов концептуализации и категоризации культурных констант;
- 5) описание системы универсальных концептов, которые организуют концептосферу и являются основными рубриками ее членения;
- 6) соотношение научной и обыденной картин мира с языковой [Маслова 2008, 34].

Предмет изучения когнитивной лингвистики – это несколько весьма широких предметных областей:

1. когнитивная семантика;
2. образные схемы, в рамках которых познается мир,
3. исследование дискурса;
4. формы представления знания, важные в функционировании языка;
5. моделирование мира с помощью концептов [Маслова 2008, 35–36].

---

⁶ ru.wikipedia.org/wiki/Когнитивная_лингвистика.

Одно из центральных понятий когнитивной лингвистики – это понятие *концепта*. В современной когнитивной лингвистике существует несколько точек зрения на концепт. Так, Ю. С. Степанов связывал понятие концепта не только с языком, но и с человеческой культурой, ср.: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 2004, 43]. Несмотря на близость терминов «концепт» и «понятие», это термины разных научных дисциплин: «концепт» относится к математической логике, культурологии и когнитивной лингвистике, «понятие» – к философии и логике.

Концепт в современной когнитивной лингвистике определяется как «... дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению и предмету» [Попова, Стернин 2007, 34]. В этом определении можно выделить пять основных признаков концепта:

1) это дискретное (состоящее из отдельных частей, прерывное, дробное) ментальное (связанное с разумом, с ум-

ственными способностями, умственной деятельностью человека) образование;

2) оно является базовой единицей мыслительного кода человека;

3) оно обладает относительно упорядоченной внутренней структурой;

4) оно является результатом познавательной деятельности личности и общества;

5) оно несет комплексную энциклопедическую информацию:

а) об отражаемом предмете или явлении,

б) об интерпретации данной информации общественным сознанием,

в) об отношении общественного сознания к данному явлению и предмету.

В. А. Маслова делит все концепты на девять групп:

1) представления о мире – *пространство, время, число, родина*;

2) стихии и природа – *вода, огонь, дерево, цветы*;

3) представление о человеке – *интеллигент, юродивый, странник, дурак*;

4) нравственные концепты – *совесть, стыд, грех, правда*;

5) социальные понятия и отношения – *свобода, воля, дружба, война*;

6) эмоциональные концепты – *счастье, радость*;

7) мир артефактов – *храм, дом, сакральные предметы*;

8) концептосфера научного знания – *философия, математика, филология*;

9) концептосфера искусства – *живопись, архитектура, танец, музыка* [Маслова 2008, 84].

По своему содержанию и степени абстракции концепты делятся на следующие типы: *конкретно-чувственный образ, представление, схема, прототип, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт* и др.

Конкретно-чувственным образом является образ определенного конкретного предмета или явления в сознании отдельного человека (очки, которые сейчас носите Вы или знакомый Вам человек). *Представление* – это концепт с большей степенью абстракции, это предмет вообще (любые очки – любого цвета, формы, из любого материала). *Схема* обладает еще большей абстрактностью, это просто образец предмета или явления, зафиксированный в сознании человека как некий пространственный контур (например,). *Прототип* – это концепт, который дает представление о наиболее типичном, идеальном представителе того или иного класса предметов и явлений (типичные очки – это очки с диоптриями, прозрачным стеклом, чаще всего с оправой).

Фрейм определяется как сложный концепт, состоящий из многих компонентов и представляющий собой некий набор информации об обычной повседневной ситуации. Например, фрейм *праздник* включает в себя такие компоненты как *подарки, поздравления, застолье, возраст* и т. д. *Сценарии (скрипты)*, в отличие от фреймов, имеют динамический характер и представляют собой определенные этапы, эпизоды развертывания того или иного события (так, для фрейма *праздник* – это *приглашение гостей, покупка подарков, организация застолья, встреча гостей, собственно празднование* и т. п.). *Гештальт* – это наибо-

лее сложная система концептов, которая включает в себя все другие их виды, которые, в свою очередь, самым тесным образом взаимозависимы в мышлении и речевой деятельности человека (см. [Болдырев 2001, 36–38]).

Набор, совокупность концептов составляет ту или иную концептосферу. Термин *концептосфера* был введен Д. С. Лихачевым, он так продемонстрировал связь между концептами, определяемыми уровнем культуры, в рамках различных концептосфер: «Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определенному сообществу людей, его индивидуальностью. Одна концептосфера может сочетаться с другой – скажем, концептосфера русского языка в целом, но в ней концептосфера инженера-практика, а в ней концептосфера семьи, а в ней индивидуальная концептосфера. Каждая из последующих концептосфер одновременно сужает предыдущую, но и расширяет ее» [Лихачев 1993, 5].

Таким образом, можно говорить еще об одном понятии, причем, не только когнитивной лингвистики, но и лингвокультурологии – понятии картины мира. *Картина мира* определяется как «... упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, групповом и индивидуальном сознании» [Попова 2007, 51]. *Языковая картина мира* понимается как «... совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [Попова 2007, 54].

Следующими значимыми терминами когнитивной лингвистики являются тесно связанные друг с другом при-

чинно-следственными отношениями «концептуализация» и «категоризация». «*Концептуализация* – процесс отнесения объекта к какой-либо категории. *Категоризация* – это когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области. Это структурирование мира, акт отнесения слова / объекта к той или группе, либо установление иерархических отношений» [Маслова 2008, 41]. Таким образом, некий объект действительности относится нами к определенной категории после того, как произошла операция деления реальности на эти категориальные области. С концептуализацией непосредственно связано создание *концептуальной системы*, то есть системы знаний и мнений о мире, которая отражает человеческий опыт [Маслова 2008, 41].

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. В чем состоит междисциплинарный характер когнитивной лингвистики?
2. Как трактуется предмет когнитивной лингвистики?
3. Что можно назвать теоретическими предпосылками когнитивной лингвистики?
4. Как началось становление когнитивной лингвистики?
5. Что относится к теоретическим задачам когнитивной лингвистики?
6. Что является объектом когнитивной лингвистики?

7. Дайте определение концепта. Каковы основные признаки концепта?
8. На какие группы принято делить концепты?
9. Какие типы концептов принято выделять в когнитивной лингвистике? Дайте определения и приведите примеры следующих типов концептов: *конкретно-чувственный образ, представление, схема, прототип, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт.*
10. Какие термины когнитивной лингвистики непосредственно связаны с понятием «концепт»?

* * *

Дополнительная и цитируемая литература

1. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной семантики [Текст] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка, 1997. – Том 56, № 1. – С. 11–21.
2. **Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издательство Тамбовского университета, 2001. – 123 с.**
3. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания, 1994. – № 4. – С. 17–33.
4. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука

[Текст] / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания, 1994. – № 4. – С. 34–47.

5. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знания о языке: части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки Славянской культуры, 2004. – 555 с.

6. **Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие [Текст] / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.**

7. **Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ ; Восток – Запад, 2007. – 314 с.**

8. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций [Текст] / Т. Г. Скребцова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.

9. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 991 с.

10. Язык и мысль : современная когнитивная лингвистика [Текст] / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 848 с. : ил.

11. Miller, G. A., Johnson-Laird, P. N. Language and Perception [Текст] / G. A. Miller, P. N. Johnson-Laird. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1976. – 760 p.

6. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

I. Краткая история лингвокультурологии.

II. Лингвокультурология как научная дисциплина.

III. Основные разделы лингвокультурологии.

I. Лингвокультурология, как и многие другие современные направления языкознания, образовалась не на пустом месте⁷. Особенно тесно она связана с этнолингвистикой и лингвострановедением.

Этнолингвистика появилась как отрасль этнографии в конце XIX века в Америке, где тогда происходило широкое изучение индейских племен. Вначале изучался этнографический материал, затем появилась настоятельная необходимость изучения языков в связи с изучением особенностей народов (наряду с этим термином американские ученые используют термин «*антропологистика*»).

Первые идеи о связи языка и говорящего на нем народа появились у **Иоганна Готтфрида Гердера** (1744–1803) и **Вильгельма фон Гумбольдта** (1767–1835). Одной из первых работ, посвященных вопросам связи языка, культуры и национального духа, принято считать «*Трактат о происхождении языка*» (1770) И. Г. Гердера. Идеи В. фон Гумбольдта о языке как промежуточном мире между внешним миром и внутренним миром человека стали основополагающими для многих направлений современного языкознания. В этом смысле актуальными остаются та-

---

⁷ Истории лингвокультурологии посвящена книга В. М. Шаклеина [Шаклеин 2012].

кие его работы как *«План сравнительной антропологии»* (1795), *«О духе, присущем человеческому роду»* (1797), *«Опыт анализа мексиканского языка»* (1821), *«Характер языка и характер народа»* (1822).

Большой вклад в становление *этнолингвистики* и *лингвокультурологии* сыграли **Якоб** (1785–1863) и **Вильгельм** (1786–1859) **Гримм**, авторы таких фундаментальных трудов по германистике как *«Немецкая грамматика»* (1819, 1826–1837), *«Немецкая мифология»* (1835), *«История немецкого языка»* (1848), *«Немецкий словарь»* (1852), известные, в первую очередь как собиратели немецких народных сказок.

В России о важности взаимосвязи народного языка и народной культуры писали такие выдающиеся лингвисты как **Федор Иванович Буслаев** (1818–1897) и **Александр Афанасьевич Потебня** (1835–1891), и знаменитый фольклорист, историк и литературовед **Александр Николаевич Афанасьев** (1826–1871).

Немецкий лингвист, литературовед и философ **Карл Фосслер** (1872–1949), основатель *«школы Фосслера»*, исследовал коллективный «дух» языка и написал такие работы как *«Язык как создание и развитие»* (1905), *«Дух и культура в языке»* (1925), *«Культура и язык Франции»* (1929).

Однако собственно этнолингвистический подход как рассмотрение языка сквозь призму его духовной культуры связывают, прежде всего, с именами **Франца Боаса** (1858–1942), **Эдуарда Сепира** (1884–1939) и **Бенджамина Ли Уорфа** (1897–1941) (последние больше всего известны как создатели *гипотезы лингвистической относительности*

или гипотезы Сепира–Уорфа). Наибольший вклад в развитие проблемы взаимоотношений языка и культуры сделал Э. Сепир. Он дал определение культуры, показал общие черты языка и культуры, доказал их взаимодействие и определил роль языкознания в изучении культурных феноменов.

Важную роль в развитии отечественной этнолингвистики и лингвокультурологии сыграл **Никита Ильич Толстой** (1923–1997) (*фото справа*), известный славист, филолог и фольклорист, правнук Льва Толстого. Язык он считал частью народной культуры, ее компонент и орудие. Язык и культура имеют определенные черты структурного сходства, история языка народа и народной культуры непосредственно связаны. Язык Н. И. Толстой называл «вербальным кодом культуры».

Важность изучения культуры народа при изучении иностранного языка подчеркивали отечественные лингвисты **Виталий Григорьевич Костомаров** (1930) и **Евгений Михайлович Верещагин** (1939), основатели *лингвострановедения* – научного направления, включающего обучение иностранному языку и сведения о стране изучаемого языка. Сам термин появился в их работе «*Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам*» (1971), особенно активно используется после выхода их книги «*Язык и культура*» (1973).

К настоящему времени в нашей стране сложились четыре школы лингвокультурологии (первые три связаны с Институтом языкознания РАН):

1. Школа **Ю. С. Степанова** (1930–2012). Ее цель состоит в описании констант культуры в диахронии.

2. Школа **Н. Д. Арутюновой** (1923) исследует универсальные термины культуры, которые извлекаются из текстов разных стран и времен и рассматриваются с позиций внешнего наблюдателя.

3. Школа **В. Н. Телия** (1930–2011) – Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов. Языковые феномены анализируются с точки зрения носителя живого языка.

4. Школа лингвокультурологии **РУДН**, продолжающая идеи В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина (В. В. Воробьев, В. М. Шаклеин) [Маслова 2001, 30].

* * *

II. Современная лингвокультурология тесным образом связана не только с этнолингвистикой, но и социолингвистикой, когнитивной лингвистикой, психолингвистикой, что лишний раз свидетельствует о широком антропоцентрическом характере современного языкознания. Предметная область лингвокультурологии более всего пересекается с областью этнолингвистики (антропологической лингвистики). Последняя изучает взаимодействие лингвистических и этнических (этнокультурных и этнопсихологических) факторов в развитии языка. Различие между этнолингвистикой и лингвокультурологией состоит в направлении исследования: *этнолингвистика* занимается

реконструкцией культурных, народно-психологических и мифологических представлений по языковым данным в *диахронии*, цель *лингвокультурологии* – исследование и описание взаимодействия языка и культуры в *синхронии* [Хроленко 2009, 25–26].

Существует несколько *определений* этой науки. Одно из самых детальных называет ее «... филологической наукой, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» [Зиновьева 2009, 13].

Объект лингвокультурологии определяется как исследование взаимодействия языка, как транслятора культурной информации, и культуры с ее установками и предпочтениями человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. *Предмет* – языковые единицы, «...которые приобрели символическое, эталонное, образнометафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах,

фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (половицах и поговорках) и т. д.» [Маслова 2001, 36].

Важнейшим понятием лингвокультурологии является понятие *культуры*. В настоящее время существует много сотен дефиниций этого термина, основное в этих определениях можно свести к следующим:

1. общий и принятый способ мышления;
2. ненаследственная память коллектива;
3. социально унаследованная совокупность практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни;
4. ценностный отбор, осуществляемый обществом;
5. идеальное представление;
6. след, оставляемый искусственным окружением в сознании личности;
7. система прецедентов и правил;
8. система, стоящая между человеком и миром;
9. закрепленная методика организации окружающего человека пространства в разумно-духовное пространство [Хроленко 2009, 36].

А. Т. Хроленко особенно подчеркивает мысль, что «... ядром культуры являются смыслы» [Хроленко 2009, 38]. Так, одни и те же предметы в разных культурах имеют различные *смыслы*: у русских *свинья* ассоциируется с грязью, у китайцев – с счастьем, *корова* у русских символизирует неповоротливость, неловкость, у индийцев – материнство, чистоту и святость.

Другим важным понятием лингвокультурологии является *менталитет*. Немецкое слово *менталитет* постепенно вытесняет русское слово *ментальность*. *Ментальность* нередко определяется как «... «общий тонус» дол-

современных форм поведения и мнений индивидуумов в пределах групп» [Хроленко 2009, 45]. При этом обязательно подчеркивается связь поведения людей с их картиной мира, «... заложенной в их сознание языком, религией, воспитанием, социальным общением» [Хромова 2014, 165]. Ментальность народа выражается:

1. в отношении к труду, собственности, богатству, бедности;
2. в понимании природы права и обычая;
3. в образе природы и ее познании, способах воздействия на нее;
4. в понимании места человека в структуре мироздания;
5. в оценке возрастов жизни (в частности детства и старости);
6. в восприятии смерти;
7. в отношении к женщине, роли брака и семьи, сексуальной морали и практике;
8. в отношении мира земного и трансцендентного;
9. в трактовке пространства и времени;
10. в соотношении культуры элиты с фольклорной культурой;
11. в формах религиозности, присущих «верхам» и «низам»;
12. в социальных фобиях, коллективных психозах;
13. в истории праздников и обычаев;
14. в способах самосознания личности [Хромова 2014, 165].

Нередко говорят о трех видах менталитета:

- 1) «западный» дедуктивно-познавательный менталитет, стремящийся в форме понятий и суждений отражать окру-

жающую действительность и имеющий практическую направленность;

2) «*восточный*» менталитет, ориентированный на интуитивное мышление, в большей степени направленный на созерцание, духовное самоусовершенствование, развитие внутреннего мира, чаще всего использующий не понятия, а смыслообразы и мифы;

3) менталитет «*традиционного общества*», ориентированный на предметное решение жизненных ситуаций и конкретных проблем, стоящих перед этнокультурной общностью [Белик 1998,135].

С менталитетом связано еще одно базовое понятие лингвокультурологии – *языковая картина мира*. Обычно ее принято определять как «... выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [Шведова 1999, 15]. *Ментальность* связана с *культурой* именно через *языковую картину мира*, единицей ментальности принято считать *концепт* – один из ключевых терминов когнитивной лингвистики.

Целью лингвокультурологии является изучение тех «... способов, которыми язык воплощает, хранит и транслирует культуру» [Маслова 2001, 56]. Для достижения этой цели наука решает следующие задачи:

- 1) каким образом культура участвует в образовании языковых концептов;
- 2) к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»;
- 3) осознаются ли эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;
- 4) существует ли культурноязыковая компетенция носителя языка, то есть естественное владение им не только процессами речерождения и речевосприятия, но и владение установками культуры и т. д. [Маслова 2001, 56].

Основным *материалом* для исследования культуролога являются тексты и словари, прежде всего, исторические и диалектные. Задача современной культурологической лексикографии состоит в систематизации культурных ценностей разных народов. Замечательным примером такого словаря является *«Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов»* М. М. Маковского, в которой автор рассматривает наиболее древний пласт человеческой цивилизации – языческую символику различных предметов и существ, явлений природы, культовых действий и обрядов и показывает ее отражение в языке [Маковский 1996].

* * *

III. *Разделы* лингвокультурологии выделяются на различных основаниях. По принципу противопоставления «одна / несколько» и «синхрония / диахрония» построена классификация Г. В. Токарева:

- 1) *лингвокультурология одной культуры* изучает лингвокультурную специфику одной лингвокультурной группы, социума, лингвокультурные типы и т. п. на синхронном срезе;
- 2) *синхронно-компаративная лингвокультурология* сравнивает различные лингвокультуры (например, русскую и английскую) одного исторического периода;
- 3) *диахронно-компаративная лингвокультурология* сопоставляет разные периоды одной лингвокультуры, например, русской лингвокультуры советского и пост-советского периодов [Токарев 2009, 9].

* * *

Вопросы для обсуждения на практических занятиях

1. Каких известных лингвистов и филологов можно считать предтечами этнолингвистики и лингвокультурологии?
2. С именами каких ученых связано появление этнолингвистики и лингвокультурологии?
3. Какие основные школы лингвокультурологии существуют в нашей стране?
4. С какими направлениями языкознания связана лингвокультурология?
5. В чем основное отличие этнолингвистики от лингвокультурологии?
6. Чем занимается лингвокультурология как наука?
7. Что является объектом лингвокультурологии? Что является предметом лингвокультурологии?

8. Как понимается культура в лингвокультурологии? Как культура связана со смыслами?
9. Что такое менталитет? В чем он выражается? Какие три вида менталитета можно выделить?
10. Что такое языковая картина мира?
11. Как с понятием «языковая картина мира» связаны понятия «менталитет» и «концепт»?
12. В чем состоит цель лингвокультурологии?
13. На основании каких критериев и на какие разделы делится лингвокультурология?

* * *

Дополнительная и цитируемая литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст] / Н. Ф. Алефиренко. – Москва : Флинта, Наука, 2010. – 288 с.
2. Белик, А. А. Культурология: Антропологические теории культуры [Текст] / А. А. Белик. – М. : Изд-во РГГУ, 1998. – 239 с.
3. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы [Текст] / В. В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 332 с.
5. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику [Текст] / А. С. Герд. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 457 с.

6. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
7. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: теория и практика [Текст] / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – СПб. : Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
8. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст] / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
9. Маковский, М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов [Текст] / М. М. Маковский. – М. : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
- 10. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.**
11. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М. : Издательская группа «Прогресс» ; «Универс», 1993. – 656 с.
12. Токарев, Г. В. Лингвокультурология [Текст] / Г. В. Токарев. – Тула : Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2009. – 135 с.
13. Толстой, Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин [Текст] / Н. И. Толстой // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 27–40.
14. Толстой, Н. И. Славянская этнолингвистика: вопросы теории [Текст] / Н. И. Толстой, С. М. Толстая. – М. : Институт славяноведения, 2013. – 240 с.

- 15. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие [Текст] / А. Т. Хроленко. – М. : Флинта, Наука, 2009. – 184 с.**
16. Хромова, Е. Б. А. Я. Гуревич и история ментальностей [Текст] / Е. Б. Хромова // Вестник Пермского университета. История, 2014. – Выпуск 1 (24). – С. 163–168.
- 17. Шаклеин, В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации [Текст] / В. М. Шаклеин. – М. : Флинта, 2012. – 301 с.**
18. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» [Текст] / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания, 1999. – №1. – С. 3–16.

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
1. СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК СМЕНА ПАРАДИГМ	5
<i>I. Исторические и философские предпосылки современного языкознания</i>	5
<i>II. Парадигма в науке</i>	7
<i>III. Причины смены парадигм</i>	10
<i>IV. Основные черты современного языкознания</i>	11
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	13
<i>Дополнительная и цитируемая литература</i>	14
2. ГЕНЕРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА	16
<i>I. Хомскианская революция в языкознании</i>	16
<i>II. Генеративная лингвистика: стандартная теория</i>	18
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	23
<i>Дополнительная и цитируемая литература</i>	24
3. ПСИХОЛИНГВИСТИКА	26
<i>I. Краткая история психолингвистики</i>	26
<i>II. Психолингвистика как научная дисциплина</i>	31
<i>III. Основные разделы психолингвистики</i>	36
Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....	38
<i>Дополнительная и цитируемая литература</i>	39
4. СОЦИОЛИНГВИСТИКА	43
<i>I. Краткая история социолингвистики</i>	43
<i>II. Социолингвистика как научная дисциплина</i>	47

<i>III. Основные проблемы социолингвистики. Основные</i>	
<i>разделы социолингвистики.....</i>	50
<i>Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....</i>	52
<i>Дополнительная и цитируемая литература.....</i>	53
5. КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА.....	54
<i>I. Появление и становление когнитивной лингвистики.....</i>	54
<i>II. Основные понятия когнитивной лингвистики.....</i>	56
<i>Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....</i>	62
<i>Дополнительная и цитируемая литература.....</i>	63
6. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	65
<i>I. Краткая история лингвокультурологии.....</i>	65
<i>II. Лингвокультурология как научная дисциплина.....</i>	68
<i>III. Основные разделы лингвокультурологии.....</i>	73
<i>Вопросы для обсуждения на практических занятиях.....</i>	74
<i>Дополнительная и цитируемая литература.....</i>	75

Учебное издание

Олег Владимирович Лукин

**Новые направления
современного языкознания
(2-я половина XX века – XXI век)**
Учебное пособие

Редактор К. С. Лапшина

Подписано в печать 31.12.15
Формат 60х92/16. Объем 5 п.л., 2,43 уч. изд. л.
Тираж 45 экз. Заказ № 331.

Редакционно-издательский отдел ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

Адрес типографии:
150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44
Тел. : (4852)32–98–69